

3. Латов, Ю.В. Теневая экономика / Ю.В. Латов, С.Н. Ковалев. М. : Норма, 2006.

4. Сото, Э. де. Иной путь. Невидимая революция в третьем мире. М. : Catallaxy, 1995.

*И.М. Купренко, преподаватель кафедры
уголовно-исполнительного права Академии
МВД Республики Беларусь*

НУЖНА ЛИ РЕФОРМАЦИЯ ОРГАНОВ ВОЕННОЙ ЮСТИЦИИ?

На фоне реформирования пенитенциарной системы Республики Беларусь определяется стремлением некоторых определенных сил унифицировать законодательство об уголовной ответственности военнослужащих и гражданских лиц за счет упразднения наказаний, применяемых к военнослужащим. Изложенные позиции отражают необходимость существования военного пенитенциарного учреждения – дисциплинарной воинской части, которая оказывает сдерживающее воздействие на военнослужащих, чем достигается общепревентивная цель. Рассматривается вопрос некоторых правовых последствий замены наказаний, применяемых к военнослужащим, тождественными по строгости воздействия общими наказаниями.

Преступления, совершаемые военнослужащими, всегда вызывают озабоченность государства, поскольку негативное состояние воинской дисциплины среди лиц, которым доверено оружие, и потеря управления армией могут привести к дестабилизации основ государственной власти. Преступные проявления отмечались со времен существования княжеских дружин и в период существования советских вооруженных сил. Вопрос в основном заключался в масштабах, характере и динамике таких проявлений, влияния их на управляемость и боеспособность воинских формирований.

Опасность противоправного поведения военнослужащих в современных условиях объективно связана с дискредитацией воинской службы, снижением боеготовности и невозможностью войск надлежаще выполнять свои обязанности по реализации военной доктрины государства. Преступность военнослужащих – опасный дестабилизирующий фактор, который негативно воздействует не только на военную организацию, но и на государство в целом.

В качестве одного из направлений поддержания воинской дисциплины предлагается повысить открытость армейских институтов для общественного контроля. Вместе с тем отчетливо прослеживаются намерения определенных сил реформировать органы военной юстиции путем введения их в общую систему исполнения наказания, а заодно и унифицировать законодательство об уголовной ответственности военнослужащих и гражданских лиц за счет упразднения специальных воинских наказаний [4, с. 69].

По мнению автора, ответ на вопрос «нужна ли реформация органов военной юстиции?» заложен в правовой природе воинского наказания.

Известно, что идеи о целесообразности создания единой системы карательных средств в отношении граждан и военнослужащих обсуждались военными юристами еще в конце XIX – начале XX в., когда для военнослужащих существовала развернутая система наказаний уголовных (общих) и исправительных (специальных). Так, профессор А. Мушников полагал, что доводы за единство системы общих и воинских наказаний очень вески, так как это единство воплощает принцип равенства граждан перед законом. В противовес этому мнению профессор Н. Фалеев приводил следующие доводы, с которыми нельзя не согласиться: «Говоря о равенстве перед законом граждан и военнослужащих можно только в смысле равенства их прав перед судом и наказанием: „стройность же уголовного законодательства“, как другой довод за единство, также мало имеет значения, ибо ради отвлеченного представления о стройности пришлось бы пожертвовать интересами справедливости» [1, с. 38].

Представляется, что именно конституированный принцип справедливости заложен в основу построения карательной системы государства, включающей в себя наряду с общими наказаниями специальные наказания, применяемые исключительно к военнослужащим [1, с. 39].

Попытки отступления от указанного принципа в истории не имели успеха и с неизбежностью приводили к возврату на прежние, испытанные годами, правовые позиции. Так, Воинский устав о наказаниях (в редакции 1900 г.) предусматривал в качестве специального исправительного наказания для нижних чинов перевод в дисциплинарные батальоны или роты. Данный вид наказания устанавливался на срок от одного года до трех лет. Дисциплинарные батальоны и роты состояли в ведении военного ведомства. Содержание в дисциплинарных батальонах и ротах основывалось на обязательных для всех заключенных работах подобно тому, как это было установлено в гражданских местах заключения. Однако помимо работ значительная часть времени посвящалась строевым занятиям для получения необходимой подготовки перед увольнением в запас. В результате Февральской революции 1917 г. дисциплинарные части были упразднены по идеологическим причинам как учреждения, ассоциировавшиеся с карательными характеристиками самодержавия. Однако уже в 1919 г. советская власть, не найдя лучшей альтернативы, воссоздала указанные выше учреждения в Рабоче-Крестьян-

ской Красной Армии под наименованием «штрафные части», которые в 1930 г. были переименованы в военно-исправительные, а в 1934 г. вновь расформированы ввиду нецелесообразности дальнейшего существования.

Дисциплинарные батальоны возродились в июле 1940 г. после советско-финской военной кампании. Необходимость наведения строгой дисциплины в войсках потребовала применения более строгих мер, в том числе уголовно-правовых. Так, указом президиума Верховного Совета СССР «Об изменении пунктов «а» – «г» ст. 193 Уголовного кодекса РСФСР» от 6 июля 1940 г. была усилена, в частности, ответственность лиц рядового и младшего начальствующего состава за самовольную отлучку. В развитие названного указа 13 июля 1940 г. Совнарком СССР утвердил Положение о дисциплинарном батальоне в Красной Армии, которое было объявлено для сведения и руководства приказом наркома обороны СССР от 15 июля 1940 г. № 214. Дисциплинарные батальоны были сформированы заново в кратчайшие сроки.

С началом Великой Отечественной войны дисциплинарные батальоны в западных военных округах были расформированы. Однако на Дальнем Востоке дисциплинарные батальоны для некоторых категорий осужденных военнослужащих продолжали функционировать в течение всей войны. Наряду с дисциплинарными батальонами во время Великой Отечественной войны были организованы штрафные части, в том числе на основе известного приказа НКО СССР «Ни шагу назад» от 28 июля 1942 г. № 227, который был издан после поражения Красной Армии под Харьковом и оставления без боя Ростова-на-Дону. Направление в штрафные части не было тождественно направлению в дисциплинарный батальон, так как военнослужащие попадали в штрафные части не в судебном, а в дисциплинарном порядке на срок от одного до трех месяцев по приказам командования частей и соединений, указанных в Положении о штрафных батальонах действующей армии и Положении о штрафных ротах действующей армии.

В послевоенные годы дисциплинарные батальоны доказали свою эффективность. В 60–80-е гг. XX в. в СССР направление в дисциплинарные батальоны было весьма распространено, его доля в общей структуре судимости военнослужащих доходила до 40–50 % [1, с. 41].

С принятием в 1999 г. Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь правовое регулирование исполнения уголовных наказаний осужденными военнослужащими претерпело существенные изменения. Если ранее эти наказания регламентировались отдельным нормативным актом – Положением о дисциплинарном батальоне в Вооруженных силах Беларуси (1996 г.), то теперь порядок и условия исполнения наказания осужденными военнослужащими урегулированы в едином законодательном акте – Уголовно-исполнительном кодексе Республики Беларусь (УИК). Кроме того, наряду с действием норм Общей части законодатель установил специальное регулирование исполнения (отбывания) уголовных наказаний в отношении военнослужащих. Такое регулирование касается ограничения по военной службе, ареста и содержания в дисциплинарной воинской части. Причем если арест может применяться и к гражданскими лицам, и к военнослужащим, то два остальных вида наказания являются специализированными, они могут применяться лишь в отношении военнослужащих [3, с. 306].

Наказания для военнослужащих по своей сущности есть целенаправленная кара. Кара как сущность наказания проявляется в конкретных, предусмотренных законом ограничениях (лишениях), применяемых к осужденному [2, с. 59]. Вместе с тем содержание наказаний для военнослужащих составляет не столько ограничение общих прав и свобод преступника, сколько преимущественно лишения и ограничения военно-служебного характера, связанные с военной службой, исполнение которых не связано с увольнением военнослужащего (осужденного) с военной службы. Например, содержание в дисциплинарной воинской части для осужденных военнослужащих характеризуется рядом строгих служебных правоограничений (все осужденные военнослужащие независимо от их воинского звания и ранее занимаемой должности находятся на положении солдат, срок пребывания осужденного в дисциплинарной воинской части не засчитывается ему в срок службы), поэтому общие наказания по объему заложенных в них правоограничений не могут являться полноценной заменой воинским наказаниям. В случае если оценка тяжести воинского преступления не позволяет установить для субъекта преступления специального наказания для военнослужащих, применяются общие наказания, при этом военнослужащие утрачивают воинское звание и исключаются из военной службы.

Рассматривая практику содержания в дисциплинарной воинской части, следует отметить ряд позитивных моментов. Прежде всего указанный вид наказания позволяет вести борьбу с наиболее распространенными общеуголовными и воинскими преступлениями военнослужащих: неуставными взаимоотношениями, превышениями должностных полномочий. Воспитательный эффект данного наказания обуславливается не только карательной строгостью, но и воинской дисциплиной, поскольку осужденный продолжает находиться в режиме военной службы и воинской дисциплины. Подав-

ляющее число офицеров считают, что отбывающие наказание в дисциплинарной воинской части военнослужащие – это «мальчишки, совершившие преступление только по глупости. С этой точки зрения хорошо, что дисциплинарные батальоны вообще существуют».

В случае исключения воинских наказаний встает вопрос о замене их тождественными по строгости воздействия на осужденного общими наказаниями. С учетом того, что арест и содержание в дисциплинарной воинской части связаны с определенной изоляцией осужденного от общества, скорее всего, альтернативой им будет служить наказание в виде лишения свободы. Следовательно, военнослужащие, которым в настоящее время назначается наказание в виде направления в дисциплинарную воинскую часть, в будущем пополнят ряды осужденных, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Такую замену вряд ли можно считать социально справедливой.

Во-первых, увеличение практики назначения наказания в виде лишения свободы будет идти вразрез с проводимой в государстве политикой – гуманизацией уголовного законодательства, направленной на сокращение количества осужденных, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Во-вторых, уголовная политика нашего государства характеризуется стремлением сохранить в составе военной организации лиц, которые хотя и совершили уголовно наказуемые деяния, но в силу незначительной общественной опасности преступления и личности виновного могли быть исправлены без исключения из сферы военно-служебных отношений. Это подтверждается в примечании 4 гл. 37 Уголовного кодекса Республики Беларусь «Воинские преступления», где сказано, что лицо, совершившее предусмотренное настоящей главой деяние, не представляющее большой общественной опасности, при смягчающих обстоятельствах может быть освобождено от уголовной ответственности с применением правил Дисциплинарного устава Вооруженных сил Республики Беларусь. Практика показывает, что характер военной службы создает условия для положительного воздействия дисциплинарных мер на военнослужащих, совершивших преступления, не представляющие большой общественной опасности.

В-третьих, переменный состав дисциплинарной воинской части состоит из военнослужащих, осужденных за нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими и самовольное оставление части, как правило, при отсутствии квалифицирующих признаков, поэтому направление этих военнослужащих в криминальную среду исправительных учреждений лишает человека шанса вернуться к нормальной жизни и стать добропорядочным членом общества.

В-четвертых, попытка создания единой уголовной ответственности ставит граждан и военнослужащих в неравные условия, так как некоторые воинские преступления выходят за рамки общеуголовных преступлений. Так, согласно ст. 445 УК Республики Беларусь самовольное оставление части или места службы военнослужащим срочной службы на срок свыше двух суток наказывается арестом на срок до шести месяцев или направлением в дисциплинарную воинскую часть на срок до одного года. В то же время ни одно гражданское лицо не может оказаться в местах лишения свободы за отсутствие на рабочем месте свыше двух суток. Здесь явно просматривается нарушение социальной справедливости [1, с. 45].

Таким образом, если виновный совершил воинское преступление, то нет никаких оснований – ни теоретических, ни практических – отправлять его в места лишения свободы уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь. Наличие в малочисленных по составу Вооруженных силах Республики Беларусь пенитенциарного учреждения создает проблемы финансового, кадрового и других видов обеспечения ввиду небольшого количества осужденных. Порой количество переменного состава дисциплинарной воинской части не намного превышает количество сержантов и офицеров постоянного состава. Существует проблема подготовки соответствующих специалистов, владеющих методикой воспитательной работы с осужденными военнослужащими.

Библиографические ссылки

1. Толкаченко, А.А. Ликвидация дисциплинарных воинских частей: избавление от анархизма или повторение старых ошибок? / А.А. Толкаченко // Право в Вооруженных силах. 2007. № 7.
2. Стручков, Н.А. Понятие Основ исправительно-трудового законодательства и дальнейшее развитие правового регулирования исполнения наказания : учеб. пособие / Н.А. Стручков, В.А. Фелфелов. Рязань : РВИШ МВД СССР, 1988.
3. Шарков, А.В. Уголовно-исполнительное право : учебник / А.В. Шарков. 2-е изд., испр. и доп. Минск : Тесей, 2008.
4. Шарыкин, О.В. О ликвидации дисциплинарных воинских частей / О.В. Шарыкин // Право в Вооруженных силах. 2007. № 6.